

Алферова И.В., доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Блохин В.Ф., доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ПРОЦЕСС МОДЕРНИЗАЦИИ КОНЦА XIX в. В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ: ЭПИЗОДЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Во второй половине XIX века в Российской империи начались широкомасштабные реформы, затронувшие все стороны жизнедеятельности общества. Особое место в осуществляемых преобразованиях, которые должны были трансформировать традиционную российскую реальность, отводилось провинции. В статье рассматриваются отдельные эпизоды реализации винной монополии в Орловской губернии. На архивных документах, на материалах местной печати: «Орловского вестника», «Брянского вестника», раскрывается противоречивый процесс модернизации традиционности культурных норм. В статье уделяется внимание комплексу мероприятий, которые реализовывались правительством накануне и в ходе проведения реформы, через организацию чтений, создание сети бесплатных библиотек, открытие чайных и столовых, демонстрируются сложности, с которыми столкнулись местные власти в процессе распространения винной монополии в регионе. В заключительной части статьи делается вывод о неоднозначности результатов реформы, которая с одной стороны решала многие финансовые проблемы государства, с другой – продемонстрировала необходимость длительного и комплексного воздействия на традиционную систему ценностей российского общества.

Ключевые слова: провинция, Орловская губерния, уездный город, Брянск, модернизация, винная монополия.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-01-9-18

Вторая половина XIX века знаменовалась для России проведением широкомасштабных реформ. Преобразования, предпринятые в период правления Александра II, а затем и Александра III, были не чем иным, как приспособлением правительственных кругов к объективно назревшей модернизации всех сфер жизнедеятельности государства. При этом верховная власть попыталась разобраться в природе функционирования российского общества, «подойти к преобразованиям на основе разумных доводов и вытекавших из них действий и, разумеется, с необходимой долей осторожности», а всё это требовало «поиска новых решений, и новых людей, способных эти решения воплотить в жизнь. В противном случае даже самая удачная концепция, способная вывести ситуацию из кризиса, ничего не принесла бы ни ее разработчикам, ни тем, кто с надеждой ожидал результатов ее реализации» [3, с. 99]. Особое место в осуществляемых преобразованиях в новых условиях отводилось российской провинции.

Изучение формирования новых культурных тенденций, трансформирующих традиционную российскую реальность в эпоху реформ, многоаспектный процесс. Отдельные

проблемы истории повседневности российских провинциальных городов в этот период, в том числе Орловской губернии, уже интерпретировались в работах современных исследователей [1, 2, 15, 23]. «Однако конкретно-исторических региональных исследований, вносящих свой вклад в общую картину повседневности, с полной очевидностью еще недостаточно как с точки зрения необходимого исторического анализа взаимоотношений глубинки и центра, так и конкретного наблюдения за жизнью провинции» [1, с. 4-5].

В нашей статье, не претендуя на глобальное освещение проблемы, остановимся на истории реализации винной монополии в Орловской губернии, а точнее – на отдельных ее эпизодах, демонстрирующих сложность и противоречивость реализации одной из основополагающих идей автора реформы С.Ю. Витте: «возможного уменьшения пьянства» [7, с. 67]. «Возможного», так как он прекрасно понимал и указывал на тот факт, что общее и прочное отрезвление населения «возможно и мыслимо только посредством широкого распространения культуры, образования и материального достатка» [7, с. 67].

Город Брянск и уезд, главным городом

которого он являлся, входил в состав Орловской губернии. Одним из важных элементов повседневной жизни провинциального общества в конце XIX в. выступают новые явления, пробивавшие себе дорогу через серость привычных будней. Газета «Брянский вестник» рассказывала об одном из важных шагов в этом непростом деле. На Бежицком рельсопрокатном заводе в торжественной обстановке в присутствии директора завода и многочисленной публики 13 марта 1894 г. была открыта народная читальня. В зале собралось более 200 человек. «Священник Азбукин, – сообщалось в газете, – прочел жизнь, страдания и смерть Спасителя, причем были показаны туманные картины. В заключение хор заводских певчих исполнил народный гимн, и были показаны портреты Их Величеств Государя Императора и Государыни Императрицы» [4, № 8, 27 марта].

В сентябре 1894 г. в Брянске было основано «Отделение орловского комитета народных чтений». Размер членского взноса составил один рубль. Для устройства народных чтений были выбраны залы в городском училище и в Доме земства. Входная плата на чтения была определена: за место в первом ряду 10 копеек, в остальных – 2 копейки [4, № 33, 11 сентября]. Первое «чтение», которое состоялось 2 октября в Доме земства было посвящено истории христианства, для второго, которое проводил преподаватель технического училища В.Н. Николаев, был выбран рассказ «Пожарный». Посетителей собралось чрезвычайно много, так что на всех не хватило мест, было невероятно душно. Тем не менее, слушатели оставались до конца чтений, и свое удовольствие выразили аплодисментами [4, № 37, 9 октября].

В воскресенье 26 февраля 1895 г. народные чтения с «туманными картинами» открылись в привокзальной церковно-приходской школе [5, № 14, 5 марта]. Чтения проходили также по воскресеньям, а основными их посетителями были учащиеся школ и училищ Брянска. Однако если первые из них вызвали искреннюю заинтересованность и большой наплыв слушателей, последующие – собирали всё меньше публики.

К мероприятиям просветительского характера можно отнести и появление в Брянске в 1894 г. двух частных библиотек [4, № 30, 21 августа]. В городе с более чем двадцатью тысячами жителей на тот момент были две маленькие «библиотечки», где преобладала беллетристика, и не было ни одного книжного магазина, за исключением нескольких полок с учебниками, которые имелись в некоторых торговых лавках.

Библиотека отличалась наличием периодики, более богатым выбором книг и доступными ценами. Представление о стоимости библиотечных услуг в то время можно составить по прейскуранту Орловской публичной библиотеки. Так, право получения одной или двух газет вечером в день их выхода или на другой день стоило в месяц в зависимости от газеты от 20 до 50 коп., а годичный абонемент доходил до 12 руб. Залог за взятую на дом литературу колебался от 2 до 5 руб. Владельцы абонементов 1 и 2 разрядов имели право бесплатного чтения в кабинетах библиотеки, 3-го разряда платили 3 коп., 4-го разряда – 5 коп. Любой желающий платил 5 коп. в день [19, с. 183].

Орловское губернское земское собрание на заседании 16 декабря 1894 г. постановило ассигновать в каждый из 12 уездов Орловской губернии по 500 руб. на устройство народных читален и сельских библиотек имени императора Николая II [13, с. 170].

Однако гораздо более серьезной проблемой, по-прежнему определявшей и орловскую, и курскую, и самарскую повседневности были внушительные объемы потребляемых населением спиртных напитков.

Так, в 1895 г. в Орловской губернии потребление 40°-го вина составило на человека 0,66 ведра* на сумму 2 руб. 65 коп. акциза (более чем в 1894 г. на 0,03 ведра и 13 коп. акциза на душу) [20, с. 266]. Кроме этого на пивоваренных заводах в этом же году было сварено пива 108.135 ведер, что было больше объемов предыдущего года на 9.810 ведер. Причем эти средние показатели рассчитывались на всё население Орловской губернии, которое согласно «Памятной книжки» 1898 года составило 2.054.583 человек, из них 1.002.298 мужчин и 1.002.298 женщин [21,

* На тот период объем ведра составлял примерно 12,299 литра.

Приложение, с. 1]. В уездном Брянске проживало 22909 человек, из них 13571 мужчин, 9328 женщин [21, Приложение, с. 8]. Таким образом, учитывая половозрастной состав губернии, цифру в 0,66 ведра (8,12 литра) можно было умножать в несколько раз.

Стоимость «рабочих рук» составила в Орловской губернии 30-50 руб., около 30 руб. для сезонных работников, работницы в среднем получали в два раза меньше [20, с. 268].

Существовавшая в России до введения винной монополии (если перевести на современный язык – «водочной», так как в официальном языке вплоть до 1906 г. водка официально именовалась «вином») акцизная система, сменившая в 1863 г. на большей территории систему откупов, была основана на обложении налогом сырого спирта на винокурных заводах, но продажа вина объявлялась предметом «вольного промысла», а число мест продаж не подлежало ограничению.

Иными словами, обладавшие определенным капиталом лица получили возможность заниматься этим специфическим производством, обеспечивая доход главным образом за счет снижения его себестоимости. Результат в условиях отсутствия государственных стандартов и низкого уровня потребительских запросов был вполне предсказуем: большинство, даже самых известных российских производителей, гордо заявлявших, что они являются поставщиками Императорского двора, не обеспечивали не только высокое, но даже среднее качество своей продукции.

Например, в производимой «водочным королем России» Петром Арсеньевичем Смирновым продукции, проведенная в начале 1890-х гг. химическая проверка, обнаружила наличие не только большого количества солей, эфиров, аммиака, но даже и азотную кислоту [22, с. 25]. Еще хуже дело обстояло с другими производителями, которые для улучшения вкусового качества производимой водки добавляли различные эссенции, метиловый спирт, серную или ту же азотную кислоту. Однако и этим дело чаще всего не заканчивалось, и уже в розничной торговле водка еще более ухудшалась из-за прибавления почти всегда вредных искусственных примесей, с целью или устранить неприятный вкус, или замаскировать недостаточное количество градусов.

Экспертиза виноградных вин, продаваемых на территории Российской империи, проведенная по поручению Министерством финансов накануне введения монополии техническим комитетом при Департаменте неокладных сборов, выявила и среди них многочисленные подделки и фальсификаты. Результаты проверки были опубликованы в газете «Новое время», а затем перепечатаны в «Брянском вестнике». Так, в составе «Сотерна» – фруктовой вина, была обнаружена серная кислота. Десертное виноградное вино «Малага», как было выяснено, в большинстве случаев изготавливалось из обыкновенного вина и подслащивалось патокой.

Дополнительно подслащивались и спиртовались крымские вина. «Церковное вино, – сообщалось в газете, – тоже самое, сильно спиртовано и подслащено, и подкрашено черничным соком. Висант смирнский – нет виноградного сока, приготовлен из изюма и карамели... Кагор – тоже самое, но еще подкрашено черникой. Кизлярское красное боченочное – настоящего вина в нем весьма мало, состоит из всевозможных специй, спиртовано, подслащено, подкрашено, и т.д. Херес – подслащено и спиртовано еще сильнее; чрезвычайно дурная имитация хереса, содержит много салициловой кислоты» [5, № 59, 24 декабря]. В северных и западных губерниях страны, согласно результатам экспертизы, вырисовывалась совсем неприглядная картина: «Портвейн белый даже вовсе не происходит от виноградного сока, а составлен вполне искусственно... В северных губерниях все вина такие же, как и в средних, но более фальсифицированы. В западных губерниях вино гипсовано, фальсифицировано, в портвейне и многих других винах попадаются ясные следы меди и свинца» [5, № 59, 24 декабря]. При этом цена вин «домашнего розлива», например, в Брянске составляла 30-35 коп. за бутылку, 5 коп. дополнительно стоила сама стеклянная тара.

Идея введения винной монополии (казенной продажи питей) принадлежала императору Александру III, который вступил на престол в 1881 г. К этому времени относятся и замена существовавших кабаков на трактиры. В последних, в отличие от первых, были предусмотрены закуски к подаваемым

крепким напиткам. Замена кабака на трактир к этому времени назрела и в своем большинстве не встречала возражений. Иначе дело обстояло с предложениями о стандартизации водки как национального напитка.

С предложением о введении винной монополии, предусматривавшей передачу исключительного права на производство и сбыт спиртных напитков государству, Александр III обращался к первым двум министрам финансов времен его правления – Николаю Христиановичу Бунге (министр до 1886 г.) и Ивану Алексеевичу Вышнеградскому (министр в 1887–1892 гг.). В Российской империи императору не принято было резко возражать, но зато можно было высказать сомнения относительно сложности исполнения такого рода плана, предположить его низкую результативность для государства, а при этом заодно не предпринимать никаких действий. Впрочем, Н.Х. Бунге приказал в 1886 г. осуществить монопольный эксперимент, предусматривавший введение казенной питейной торговли в трех губерниях: Орловской, Пермской и Ковенской.

Выбор территории Орловской губернии, в составе которой находился Брянский уезд, не был случайным. Дело в том, что в 1881 г. здесь, как и в ряде других губерний, была создана специальная комиссия для разработки предложений по питейному делу, и ее члены, чуть ли не единственные в стране, высказались за отказ от передачи питейной торговли в ведение казны. Финансовому ведомству это было только на руку и мысль о казенной продаже вина была признана «неисполнимой и не могущей привести ни к каким результатам» [8]. Однако вслед за этим против министра финансов в российской печати была развернута настоящая кампания, вынудившая его подать в отставку.

Пришедший ему на смену И.А. Вышнеградский также предпочел пойти по ранее освоенному его предшественниками пути, в очередной раз повысив стоимость 1 градуса спирта «до 9,25 коп. – в 1888 г. и до 10 коп. –

в 1892 г.» [16, с. 431]. В качестве главной причины отказа от проекта государственной винной монополии была названа следующая: «Проведение экономической реформы, охватывающей собою целый народ и проникающей вглубь бытовых отношений, требует значительной доли осторожности и всестороннего исследования почвы, на которой придется действовать» [10, с. 148].

Ситуация изменилась при следующем министре финансов – Сергее Юльевиче Витте (министр финансов в 1892–1903 гг.). Введение монополии разрабатывалось весьма серьезно, и она планировалась не как одноразовая акция, а в качестве реформы, проводимой постепенно, с учетом получаемого в ее ходе опыта, в течение восьми лет: с 1894 г. по 1902 г. Было продумано и направление ее продвижения: вначале в столицах, а затем – на окраинах, сперва в европейской части страны, затем – в азиатской.

Государственная монополия продажи вина в Орловской губернии вводилась, по решению правительства, в 1898 году [11, с. 228]. В 1902 г. государственная винная монополия должна была вступить в силу по всей стране.

Для решения поставленных задач был создан Комитет по изучению качества «высших питей». Результатом его деятельности явилось то, что на казенных заводах приготовление крепких напитков и их очистка велись со строгим соблюдением действующих тогда всех технических положений, инструкций и норм*.

С введением акцизной системы в 1863 г. правительство также пыталось ввести ограничения на торговлю крепкими напитками, оградить население от желания кабацких получить максимальную прибыль при минимальных затратах. Однако «кабацкий промысел» оказался сильнее правительственных мер и в кабаках продолжали «обирать и развращать народ всеми средствами: заманиванием, продажей в кредит под залог самых необходимых вещей, обманом, спаиванием вредными продуктами и т. д.» [14, с. 7]. Во время неурожая 1891 г. целый

* До введения монополии водку обычно составляли очень просто – путем смеси 50% спирта с 50% воды. Такая смесь давала 41°–42° спирта в напитке. Следовательно, чтобы получить точно 40° водку, необходимо было точно взвешивать спирт, а не соединять объемы. Процент спирта в воде определяется тем, что

спирт имеет свойство при соединении с водой производить сжатие (концентрацию) всей смеси. Это значит, что если мы возьмем литр чистой воды и смешаем его с литром 96°–98° спирта, то получится не 2 литра жидкости, а гораздо меньше, в зависимости от крепости спирта.

поток жалоб был связан с положением питейного дела, ускорив процесс подготовки на переход к государственной монополии.

Так, например, в Брянске на Трубчевской улице на кабаке «Золотой уголок» висела вывеска «Сегодня за деньги – завтра в долг», такое же объявление находилось на кабаке в Зарецкой слободе. Некоторые заведения называли себя «Настоящая портерная», а другие из маркетинговых соображений соединяли продажу спиртных напитков и «салон для бритвы, стрижки и завивки» (на Московской у Кривого моста) [5, № 43, 3 сентября]. Корреспонденты «Брянского вестника» на страницах газеты обращали внимание «на положительную безнравственность некоторых вывесок» питейных заведений и призывали «уничтожить эти зазывы, которые, вероятно, соблазняют теперь не одного пьяного» [5, № 43, 3 сентября].

На январь 1896 г. в Брянске существовало 38 мест (гостиницы, трактиры, винные и портерные лавки), где можно было купить крепкие алкогольные напитки. Кроме этого в привокзальной слободе насчитывалось 12 таких точек. Собственниками 20 из них были купцы, 11 – мещане, 4 – дворяне, по 3 содержали крестьяне и отставные военные, 1 – почетный гражданин [6, № 51, 29 октября].

«Но что решительно у нас завлекло и не в авантаже обретается, – сокрушался редактор «Брянского вестника», – так это интеллектуальная жизнь общества. Об обществе, к глубокому прискорбию, нужно сказать, что оно лишь влечет свое жалкое существование: все поглощено картами, водкою, сплетнями, флиртом (удобное словечко!) и отчасти велосипедом» [5, № 51, 29 октября]. Подобную характеристику, пусть и излишне резкую, в конце XIX века можно было отнести ко многим провинциальным городам Российской империи.

Сторонники реформы винной монополии как на уровне правительства, так и на уровне общественных сил рассматривали пьянство в качестве общественного зла. При этом они не отрицали того факта, что продажа алкоголя является одним из главнейших источников бюджета, а поэтому не столько стремились искоренить пьянство, сколько придать

ему иные, более цивилизованные формы.

В качестве еще одного аргумента предстоящих изменений в сфере социальных отношений отмечалось, что кабак, или пришедший ему на смену трактир, являлись местом, в котором простой человек не только мог выпить крепкий напиток, но и всегда найти подходящую компанию для общения. Разработчики реформы были убеждены, что в патриархальной России в борьбе против пьянства необходимо привлечь женское население. Женщины в своем большинстве не употребляли водку, заменяя ее сладкими наливками, выпивали очень редко и выступали решительными врагами пьянства своих мужей не только из-за своего личного отношения к алкоголю, но и по вполне понятным экономическим соображениям. Поэтому при организации казенной питейной торговли, в качестве основного принципа принято было, максимальное уничтожение мест распивочной продажи с целью, чтобы сделать потребление водки домашним и тем самым поставить его под надзор семьи [14, с. 11].

Действительно, казенное вино с началом реформы стало продаваться главным образом в казенных винных лавках и только частично в ренсковых погребах и трактирных заведениях, а также в буфетах на железнодорожных станциях и пароходах, в гостиницах, на постоянных дворах, но при этом число мест частной торговли постоянно сокращалось. «Орловский вестник» отмечал, что «мелкий рабочий люд жалуется, что через "винополию" упразднились простонародные клубы (ренсковые погреба*) и мелкие трактиры), где можно бы побеседовать с "друзьями", поделиться новостями, почитать вообще книги и газеты». Автор статьи высказывал убеждение, что «клубы-то будут, но лучше или хуже ренсковых погребов – бабушка надвое сказала» [18, № 170, 1 июля].

Понимая, что, уничтожая кабак как место общения, авторы реформы попытались взамен дать населению новые способы проведения досуга. Для этого правительством планировалось учредить «Попечительства о народной трезвости». Следует еще раз отме-

* Ренсковый погреб – магазин, торговавший виноградными винами (от старинного названия всякого виноградного вина «ренское», т.е. рейнское).

тить, что и эта организация не пыталась достичь утопических целей в виде совершенного прекращения употребления населением крепких напитков. Основная задача попечительств – отучить народ от излишнего употребления спиртных напитков. Для этого должны были устраиваться различные театральные зрелища, проводиться публичные чтения, а также учреждаться чайные, столовые, читальни и т. п. Государство выделяло на содержание попечительств ежегодную сумму из расчета 50000 руб. на губернию. Таким образом, расходы на «Попечительства о народной трезвости» колебались от 4 до 6 коп. на ведро проданного вина. На их содержание также поступали штрафы за нарушение правил торговли крепкими напитками, средства, собранные во время благотворительных мероприятий.

Попечительства учреждались за полгода до введения казенной винной монополии в конкретной губернии. В состав губернских и уездных комитетов обязательно входили представители от административных, судебных, сословных, общественных учреждений и духовенства. В губернских комитетах председательствовали губернаторы, а в уездных – уездные предводители дворянства. В состав их входили: представитель духовенства, податной инспектор, член окружного суда, инспектор народных училищ, полицмейстер, местный воинский начальник, врачи. При попечительствах существовали общества членов-сореволюционеров, предоставлявших для попечительств деньги в виде пожертвований. Все члены попечительства обладали правами надзора за питейными заведениями.

Среди главнейших мер, практиковавшихся попечительствами, можно выделить две: распространение среди населения книг и брошюр, трактующих проблему пьянства с научной или с житейско-практической стороны и беседы и популярные чтения на ту же тему. Книги и брошюры распространялись в основном бесплатно в виде раздачи населению, а также размещения их в церквях, школах, волостных правлениях и т. д. Беседы и чтения чаще всего проводили священники или преподаватели школ и училищ. Их проведение стало практиковаться уже с начала 1890-х гг. Во время бесед использовались

«волшебные фонари», картины, иллюстрирующие тексты, которые приобретались на средства, специально собранные у жителей этой местности.

В дальнейшем содержание было увеличено до 1000 рублей на каждую читальню. Согласно проекта устава, рассмотренного на заседании земского собрания, книги библиотеки должны были выдаваться на дом всем жителям уезда. Библиотека не имела права брать плату за чтение, штраф за просрочку, порчу или утрату книг. Список надлежащих к выписке и покупке книг составлял совет библиотеки, он же изыскивал на это средства [13, с. 179].

Книгоиздатель Ф.Ф. Павленков завещал 100000 руб. на открытие 2000 народных библиотек в наиболее бедных и отдаленных селеньях, по 50 руб. на каждую из них. В 1901 г. завещанные средства поступили в том числе и в Орловскую губернию [12, с. 170].

Наряду с морально-воспитательным воздействием в ходе проведения реформы проводились мероприятия, направленные на культурное насыщение досуга. Помимо указанных чтений, устраивались спектакли, концерты, танцевальные вечера.

В качестве заведений для общения рабочего люда рассматривались чайные, столовые. Цены на продукты в чайных и столовых регулировались в сторону понижения. Так, плата за стакан сладкого чая редко превышала 1 коп. В меню столовых обычно присутствовали щи или суп, которые стоили от 5 до 7 коп. с мясом и от 3 до 5 коп. за растительные и рыбные. Каша стоила 4 коп. за порцию. Молоко продавалось не дороже 1 коп. за стакан. Таким образом, за 10-11 коп. в столовых попечительств можно было получить вполне сытный обед [14, с. 140].

Размещение столовых и чайных ориентировалось на места временного и постоянного скопления рабочего люда: базарные села, рабочие кварталы в городах, базарные площади и т. д.

«Положение о казенной продаже питей» было утверждено Александром III 6 июня 1894 г. В процессе реформирования винной торговли в России было построено и оснащено необходимым оборудованием около 480 винокурных предприятий, устроено около 30 тысяч новых мест для продажи вина, при-

влечено на службу 80 тысяч человек различных специальностей, при обязательном условии не принимать никого из тех, кто прежде занимался виноторговлей.

Получили развитие целые отрасли промышленности, обеспечивавшие винные склады необходимым оборудованием, осуществлявшие ректификацию спирта, изготавливавшие стеклянную посуду для розлива и хранения вина и др. Затраты по внедрению винной монополии в России составили 115 млн рублей. По расчетам, в результате реформы государство должно было получать не менее 75 млн рублей чистого дохода ежегодно [9].

Однако на первых порах введение монополии усилилось потребление вина на улицах. «Орловский вестник» поместил такое сообщение из Брянска: «С открытием монополии у нас начало процветать уличное пьянство. Куда не глянешь, везде одна картина – и на Московской и на Успенской: стоят мужчины, стоят женщины и переливают "винопольку" из казенной посуды в собственную. Вечером – другая картина: около заборов и домов лежат опьяневшие и мирно почивают до следующего утра. Вообще картина неприятная» [18, № 224, 24 августа].

Для многих это представилось как значительное увеличение пьянства, хотя оба эти явления ничего общего между собой не имели. В соответствии с полицейскими сводками число лиц, появлявшихся на улице в пьяном виде, значительно уменьшилось, поскольку были закрыты многие из заведений, где раньше можно было напиться допьяна.

В данном же случае некоторые представители низших сословий, покупая водку в казенной винной лавке, действительно, распивали ее в непосредственной близости от мест продаж с тем, чтобы сразу же вернуть залоговую стоимость, внесенную за бутылку. Продажная цена посуды составляла 20, 5, 4, 3 и 2 копейки, в зависимости от ее размера, что было обозначено непосредственно на этикетках. По этой же цене порожняя посуда принималась обратно.

Однако цель, которой определялась необходимость введения винной монополии, всё же была достигнута лишь частично. Правительство предполагало, что население, лишенное прежнего кабака, перейдет к домашнему потреблению, регулируемому семьей.

На деле этого переноса не произошло, т. к. рядом с казенной винной лавкой, отпускавшей водку только в ограниченные дни и часы, и только на вынос, появились и получили значительное распространение места уличной и тайной торговли, не ограниченной временем, возрастом покупателей, уровнем уже достигнутого опьянения.

В качестве иллюстрации можно привести выдержку из газеты «Орловский вестник», которая в 1899 г. поместила небольшую историю, произошедшую в Брянском уезде. В ней шла речь о бывшем солдате, который поселился в деревне Вороново. Вернувшись с несколькими рублями после окончания службы, он занялся мелкой торговлей, а затем взял в аренду клочок земли, «приделал» небольшую пристройку для торговли, через два года открыл кабак, а уже через пять лет имел солидный для деревни капитал. Тогда же большая часть мужского населения превратилась в его должников. Любое против него сказанное слово оборачивалось побоями или обращением в суд с предоставлением расписок и векселей. В результате, за четыре года в одном Воронковском волостном суде было заведено более 300 дел. Более того, с определенного момента он отказался платить Вороновскому сельскому обществу деньги за аренду кабака [17, № 201, 29 июля].

Развитие уличного распития и тайной торговли заставили правительство перейти к широкому распространению мест легальной частной торговли крепкими напитками: трактиров, ресторанов, пивных и т. д. Таким образом, главная идея введения монополии с целью устранения частного интереса из сферы сбыта спиртных напитков оказалась нереализованной. В то же время и винокурная промышленность по-прежнему оставалась в руках частных лиц, но было осуществлено регулирование ее размеров. Их увеличение допускалось лишь с разрешения министра финансов по соглашению с Министерством земледелия и Государственных имуществ.

Однако следует отметить, что фискальные цели все же не являлись главными при введении казенной продажи питей. Подтверждением тому служит ужесточение после введения монополии регламентации водочной торговли, в сравнении с периодом свободного

оборота алкоголя. Несомненным плюсом явилось также значительное улучшение качества потребляемых населением напитков, регулярно проверяемых в повсеместно созданных специальных государственных лабораториях.

Трудно судить о дальнейших последствиях осуществленных мер, их влиянии на существование российской провинции, поскольку из-за русско-японской войны 1904–

1905 гг. государство было вынуждено на первый план поставить повышение финансовых поступлений от торговли крепкими напитками, одновременно сократив финансирование «Попечительств о народной трезвости». Еще более серьезное испытание последствий осуществленной реформы произошло в годы Первой мировой войны, но это была уже своя, особая история...

Список литературы

1. Алферова И.В., Блохин В.Ф. Российская провинция: повседневная жизнь второй половины XIX века (на материалах Брянского уезда) // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. Сборник научных статей. Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, Факультет истории и международных отношений, Кафедра отечественной истории. Брянск, 2016. С. 4–33.
2. Алферова И.В., Блохин В.Ф., Поляков Г.П., Чубур А.А. История Брянского края: XIX–XX вв. / Под общ. ред. В.Ф. Блохина. Брянск, 2012. 320 с.
3. Блохин В.Ф. Всевидящим ли было «цензурное око» государево?: система государственно управления, цензура и проблема становления гражданского общества в России // Гражданогенез в России / под общ. ред. В.Д. Мехедова, В.Ф. Блохина. Брянск: Курсив, 2009. С. 81–107.
4. Брянский вестник. 1894.
5. Брянский вестник. 1895.
6. Брянский вестник. 1896.
7. Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Л., 1924. Т. I. 504 с.
8. Высочайше утвержденное 6 июня 1894 г. Положение о казенной продаже питей // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 14. 1894. СПб., 1898. № 10766.
9. Государственный архив Брянской области (ГАОО). Ф. 497. Оп. 1.
10. Горюшкина Н.Е. Винная монополия С.Ю. Витте: предыстория // Известия Курского государственного технического университета. 2010. № 4 (33). С. 146–150.
11. Доклад по вопросу о введении Государственной монополии продажи вина в Орловской губернии, гласного И. А. Лагода. 1896 год марта 18 // Журналы XXXI очередного Брянского уездного Земского собрания. Брянск, 1897. С. 228–230.
12. Доклады Брянской уездной земской управы 1905 года XXXV очередному Брянскому уездному земскому собранию. Брянск, 1900. 294 с.
13. Журналы XXXI очередного Брянского уездного Земского собрания. Брянск, 1897. 276 с.
14. Казенная продажа вина. Издание Главного Управления Неокладных Сборов и казенной продажи питей. СПб., 1900. 310 с.
15. Крашенинников В.В. История Севска и окрестных мест. Брянск, 2013. Т. 1. 944 с.
16. Обзор деятельности Министерства финансов в царствование Императора Александра III (1881–1894). СПб., 1902. 604 с.
17. Орловский вестник. 1899.
18. Орловский вестник. 1901.
19. Памятная книжка Орловской губернии на 1888 год. Издание Орловского Губернского статистического комитета. Орел, 1888. 191 с.
20. Памятная книжка Орловской губернии на 1897 год. Издание Орловского Губернского статистического комитета. Орел, 1897. 341 с.
21. Памятная книжка Орловской губернии на 1898 год. Издание Орловского Губернского статистического комитета под редакцией секретаря комитета С. В. Розанова. Орёл, 1898. 218 с.
22. Печенкин В. Советская водка. Краткий курс в этикетках. М.: Издательство «Ломоносовъ», 2015. 232 с.

23. Поляков Г.П. Православие на Брянской земле: церковная археология и история Брянской митрополии РПЦ. Брянск, 2013. 328 с.

THE PROCESS OF MODERNIZATION OF THE END OF THE XIX CENTURY IN ORLOVSKAYA PROVINCE: EPISODES OF EVERYDAY

In the second half of the 19th century large-scale reforms began in the Russian Empire. They affected all aspects of society. A special place in the ongoing transformations that were supposed to transform the traditional Russian reality was given to the provinces. The article deals with individual episodes of the implementation of the wine monopoly in Oryol province. The archival documents, materials of the local press: "Orlovsky Vestnik," "Bryansky Vestnik" reveal the controversial process of modernization of the traditionalism of cultural norms. The article focuses on a complex of activities that were implemented by the government on the eve and during the reform through organizing readings, creating a network of free libraries, opening tea rooms and canteens. The difficulties that local authorities faced in the process of spreading the wine monopoly in the region are demonstrated. In the final part of the article a conclusion about the ambiguity of the results of the reform is made. On the one hand, the reform solved many financial problems of the state and on the other hand, it demonstrated the need for a long and complex impact on the traditional value system of Russian society.

Keywords: province, Oryol province, chief town of a district, Bryansk, modernization, wine monopoly.

Referensec

1. Alferova I.V., Blokhin V.F. Rossiyskaya provintsiya: povsednevnyaya zhizn' vtoroy poloviny XIX veka (na materialakh Bryanskogo uyezda) // Rossiya v epokhu politicheskikh i kul'turnykh transformatsiy. [Russian province: everyday life of the second half of the XIX century (on materials of the Bryansk district) // Russia in the era of political and cultural transformations.] // Sbornik nauchnykh statey [Collection of scientific articles]// Bryanskiy gosudarstvennyy universitet im. akademika I.G. Petrovskogo, Fakul'tet istorii i mezhdunarodnykh otnosheniy, Kafedra otechestvennoy istorii [Bryansk State University. Academician I.G. Petrovsky, Faculty of History and International Relations, Department of National History]. Bryansk, 2016. 4–33.

2. Alferova I.V., Blokhin V.F., Polyakov G.P., Chubur A.A. Istoriya Bryanskogo kraya: XIX–XX vv. [History of Bryansk region: XIX – XX centuries]/ Pod obshch. red. V.F. Blokhina. Bryansk, 2012. 320 s.

3. Blokhin V.F. Vsevidyashchim li bylo «tsenzurnoye oko» gosudarevo?: sistema gosudarstvenno upravleniya, tsenzura i problema stanovleniya grazhdanskogo obshchestva v Rossii [Has the "censor's eye" of the sovereign been all-seeing?: the system of state administration, censorship and the problem of the formation of a civil society in Russia]// Grazhdanogenez v Rossii [Citizen genesis in Russia]/ pod obshch. red. V.D. Mekhedova, V.F. Blokhina. Bryansk: Kursiv, 2009. 81–107.

4. Bryanskiy vestnik [Bryansk Herald]. 1894.

5. Bryanskiy vestnik [Bryansk Herald]. 1895.

6. Bryanskiy vestnik [Bryansk Herald]. 1896.

7. Vitte S.Yu. Vospominaniya. Tsarstvovaniye Nikolaya II. [Memories. The reign of Nicholas II.] L., 1924. T. I. 504 s.

8. Vysochayshe utverzhdennoye 6 iyunya 1894 g. Polozheniye o kazennoy prodazhe pitey [The Highest Regulation approved on June 6, 1894 on the state sale of drinks] // Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. [Full Collection of Laws of the Russian Empire] Sobr. 3. T. 14. 1894. SPb., 1898. № 10766.

9. Gosudarstvenniy arhiv Bryanskoy oblasti (GAOO)[The State Bryansk Region Archive (SBRA)]. F. 4. Op. 1.

10. Goryushkina N.E. Vinnaya monopoliya S.YU. Vitte: predystoriya [Wine monopoly S.Yu. Witte: Prehistory]// Izvestiya Kurskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta.[News of Kursk State Technical University]. 2010. № 4 (33). 146–150.

11. Doklad po voprosu o vvedenii Gosudarstvennoy monopolii prodazhi vina v Orlovskoy gubernii, glasnogo I. A. Lagoda. 1896 god marta 18 [Report on the introduction of the State monopoly of the sale of wine in the Oryol province, public I. A. Lagoda. 1896 March 18]// Zhurnaly XXXI ocherednogo Bryanskogo uyezdnogo Zemskogo sobraniya. [Journals of the XXXI regular Bryansk district Zemsky assembly]. Bryansk, 1897. 228–230.

12. Doklady Bryanskoj uyezdnoy zemskoy upravy 1905 goda XXXV ocherednomu Bryanskomu uyezdnomu zemskomu sobraniyu. [Reports of the Bryansk district Zemstvo government of 1905 to the XXXV next Bryansk district Zemstvo assembly] Bryansk, 1900. 294 s.
13. Zhurnaly XXXI ocherednogo Bryanskogo uyezdnogo Zemskogo sobraniya. [Journals of the XXXI regular Bryansk district Zemsky assembly]. Bryansk, 1897. 276 s.
14. Kazennaya prodazha vina. [State sale of wine]. Izdaniye Glavnogo Upravleniya Neokladnykh Sborov i kazennoy prodazhi pitey. [Publication of the General Directorate Neokladnyh Fees and state sale of drinks]. SPb., 1900. 310 s
15. Krashennikov V.V. Istoriya Sevsk i okrestnykh mest. [History of Sevsk and surrounding places]. Bryansk, 2013. Т. 1. 944 s.
16. Obzor deyatelnosti Ministerstva finansov v tsarstvovaniye Imperatora Aleksandra III (1881–1894). [Review of the activities of the Ministry of Finance in the reign of Emperor Alexander III (1881–1894)]. SPb., 1902. 604 s.
17. Orlovskiy vestnik. [Oryol Herald]. 1899.
18. Orlovskiy vestnik. [Oryol Herald]. 1901.
19. Pamyatnaya knizhka Orlovskoy gubernii na 1888 god. [The memorial book of the Oryol province in 1888]. Izdaniye Orlovskogo Gubernskogo statisticheskogo komiteta. [Publication of the Oryol Provincial Statistical Committee]. Orel, 1888. 191 s.
20. Pamyatnaya knizhka Orlovskoy gubernii na 1897 god. [The memorial book of the Oryol province in 1897]. Izdaniye Orlovskogo Gubernskogo statisticheskogo komiteta. [Publication of the Oryol Provincial Statistical Committee]. Orel, 1897. 341 s.
21. Pamyatnaya knizhka Orlovskoy gubernii na 1898 god. [The memorial book of the Oryol province in 1898]. Izdaniye Orlovskogo Gubernskogo statisticheskogo komiteta. [Publication of the Oryol Provincial Statistical Committee]. Orel, 1898. 218 s.
22. Pechenkin V. Sovetskaya vodka. Kratkiy kurs v etiketkakh. [Soviet vodka. Short course in labels]. M.: Izdatel'stvo «Lomonosov"», 2015. 232 s.
23. Polyakov G.P. Pravoslaviye na Bryanskoj zemle: tserkovnaya arkheologiya i istoriya Bryanskoj mitropolii RPTS. [Orthodoxy in the Bryansk land: church archeology and history of the Bryansk metropolis of the Russian Orthodox Church]. Bryansk, 2013. 328 s.

Об авторе

Алферова Ирина Владимировна – доктор исторических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Блохин Валерий Федорович – доктор исторических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Alfyorova Irina Vladimirovna – Doctor of History, Professor, Bryansk Academician I.G. Petrovsky State University (Russia)

Blokhin Valeriy Fedorovich – Doctor of History, Professor, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia)